

Юля Юлина

130 дней

Юлия Юлина

130 дней

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7031666
130 дней: Роман / Юлия Юлина: Грифон; Москва; 2014
ISBN 978-5-98862-000-0

Аннотация

Иногда бывает так, что несколько дней, месяцев, лет настолько круто меняют человеческую жизнь, что потом трудно поверить, как он (или она) могли существовать до этого. Потеря или смена работы, кардинальные изменения в личной жизни, обретение себя, личностный рост – все это, как правило, сопровождается не только банальными волнениями и переживаниями, но и самыми настоящими трагедиями или комедиями – кому уж как повезет... А начинается все обычно с малого, с какого-нибудь пустяка. Но это на первый взгляд! Так, наша прародительница Ева однажды надкусила небольшое яблоко – последствия мы расхлебываем до сих пор...

Белокурая красавица Ирина жила себе тихо, влача невзрачную жизнь офисной пчелки. Обремененная ипотекой, работой и неудачами в личной жизни... В свои двадцать шесть лет она не видела никаких радостей, ни даже перспектив выбраться из этого замкнутого круга. Единственное живое существо, которое хоть как-то спасало ее от хандры, – белая кошка. Но вдруг любимица

решила погулять сама по себе – и результат оказался совершенно непредсказуемым.

Эти 130 дней перевернули всю жизнь Ирины и, конечно же, ее кошки...

Для ценителей хорошей литературы.

Содержание

История № 1. Из жизни одной Маркизы	5
История № 2. Ирина: жизнь для работы или работа для жизни?	49
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Юлия Юлина

130 дней

История № 1. Из жизни одной Маркизы

– Маркиза! Маркиза! – громко раздалось по всему дому.

«Что за манеры у моей служанки? Кричит, будто все вокруг глухие. Все, кроме нее. А сама давно ли уши чистила? Но уж я-то всегда прекрасно слышу...»

– Маркиза! Кыс-кыс-кыыс! – крики стали еще громче.

«Какое вульгарное обращение к кошке! Откуда они взяли это “кыс-кыс”? Нет, положительно, почти все служанки отличаются ужасными манерами...»

Маркиза томно открыла глаза, повела ухом, удовлетворенно отметила, что соседи сегодня не ругаются, как обычно это бывает по утрам в понедельник. Не спеша потянулась.

«Какая же я красавица! – подумала она, и еще раз потянулась. – Ни один кот в мире не достоин даже кончика моего хвоста!» С этими мыслями Маркиза спрыгнула на пол.

В столовой крутилась служанка.

– И что мы кричим? – входя, поинтересовалась Маркиза.

– А, вот ты где. Проснулась? Иди ешь.

Служанка казалась озабоченной и явно куда-то спешила. Маркиза окинула ее взглядом, полным негодования и жалости. «Бедное создание, ходить ей приходится на двух лапах, потому что передние две почти атрофировались! Все тело лысое, жалкие клочки шерсти остались только на голове. Каждый день она пытается выглядеть поприличнее и все чешет их, и чешет, но без толку. А про хвост вообще молчу, у несчастной его совсем нет! Будь я хоть вполовину такой же уродливой, давно бы утопилась... но, быть может, так и надо?» Она махнула хвостом.

«Так, посмотрим, что у нас на завтрак...»

Полное разочарование! Служанка ничего не понимала в кошачьей кулинарии, готовила из рук вон плохо. Вот и сейчас...

«Опять сухарей засушила. Как ей удастся из нормального мяса приготовить такую гадость?»

Маркиза села возле тарелки и неодобрительно спросила:

– Ты сама-то хоть раз пробовала свою стряпню?

Служанка, как обычно, сделала вид, что не слышит вопроса. Маркиза продолжила:

– Вчера сухари и сегодня сухари? А сама-то свежатинку предпочитаешь?

В ответ – тишина. Служанка включила телевизор, села на стул и принялась поглощать свою пищу. Ела она так же бестолково, как и готовила, но сегодня... сегодня она угощалась *очень* неплохой рыбой!

Маркиза начала потихоньку выходить из себя, но виду подавать не стала. Она обошла несколько раз вокруг служанки, вскользь дотрагиваясь до нее то одним боком, то другим. А главное – то и дело обвивая кончиком хвоста ее ноги. Еще в детстве Маркиза поняла, что самый сильный прием в обращении с прислугой – это ласка. Из множества методов воспитания служанки ласка и, пожалуй, еще наглядная демонстрация обиды работают безотказно. Бывают, конечно, случаи, когда это недалекое создание решительно не понимает, чего от нее хотят, тогда в ход приходится пускать более радикальные меры... Но это уже на самый крайний случай...

Кстати, другие люди называли служанку Ириной. Маркиза ничего не имела против. Эта кличка ее не раздражала.

Служанка размякла от ласки и послушно встала. С довольной улыбкой достала свежую семгу и положила ее Маркизе, предварительно вытащив косточки и разрезав на мелкие кусочки. Вот это другое дело!

Обычно днем Ирина вежливо удалялась из дома, стараясь не тревожить Маркизу своим присутствием. Появлялась только к вечеру, чтобы приготовить ужин и поухаживать за ней. Сегодняшний день на первый взгляд не отличался от других, служанка быстро ушла, но Маркизе вдруг стало тревожно. Она бегала по квартире, принюхивалась и прислушивалась.

Стемнело. Раздраженная Маркиза затаилась на кухне: служанка почему-то задерживалась. Наконец та вошла в

подъезд, потом оказалась у входной двери и стала греметь ключами. Маркиза напряглась: Ирина была не одна, а с незнакомым мелким существом в руках. Этот кто-то радостно сопел и потягивал.

«Собака», – словно похоронный марш зазвучал в голове у Маркизы.

Она не слишком высоко оценивала умственные способности своей служанки, но такого... такого... просто не ожидала. Мир словно перевернулся.

Маркиза никогда раньше не видела собак, но каким-то странным образом знала, что она их не любит. Паника охватила ее всю: от когтей до кончиков ушей. Молнией она пересекла коридор и в оборонительной позиции замерла в самом дальнем углу – как ей казалось, в наиболее подходящем месте для обороны и нападения. Шерсть ее встала дыбом, а спина округлилась, она изо всех сил старалась выглядеть выше и больше.

И при этом шестым чувством знала: это все бесполезно... во всяком случае, сейчас.

Собака при этом делала вид, что совершенно не замечает Маркизу, крутилась вокруг служанки, виляя хвостом, и, подпрыгивая, облизывала ей руки.

Правда, служанка заметила разительные перемены в поведении Маркизы, но как будто была к ним готова, потому что совсем не удивилась ее реакции.

– Маркиза, познакомься – это Ричард Эммануил Викинг.

Породистый лабрадор. Но лучше звать его сокращенно: Рэвик. Он будет жить с нами.

«Какой еще Рэвик? Ты с ума сошла! Как это: жить с нами? Со мной, значит? Дура, дура! Или он, или я!» – закричала Маркиза... Правда, голос перехватило, и вместо крика она издала злой протяжный шепот.

А служанка вместо ответа взяла собаку, пошла в свою комнату и закрыла за собой дверь!

Следующие дни оказались для Маркизы сущим адом. Вся ее жизнь, налаженная и выверенная до секунды, теперь стала напоминать те времена, когда ее на неделю отдали тетушке Маше, дальней родственнице служанки Ирины. У тети Маши было двое маленьких отпрысков, которые если не спали, то непременно дергали Маркизу за хвост и уши.

Маркиза потом четко дала понять Ирине, чтобы та так опрометчиво больше не поступала. После того случая Ирина, отпрашиваясь в отпуск, находила вместо себя сменщицу – приходящую прислугу. Это Маркиза еще могла стерпеть, все-таки и служанка должна отдыхать иногда.

Наличие Рэвика в квартире угнетало Маркизу, и она всячески пыталась его выгнать. Но он как будто не понимал. Или упорно делал вид. Ее дом ему явно пришелся по душе. Прошло три дня – и ничего не менялось. Служанка постоянно знакомила их и пыталась сдружить. А через неделю бросила это занятие, решив, что сами сживутся. Контакт с ней восстановить не удалось.

Через две недели Маркиза начала мстить служанке. Начала с мелких, но эффективных мероприятий: все, что можно, скидывала на пол. А потом расчетливо и аккуратно рвала документы, платежки, книги, драла когтями одежду, разбрасывала и портила косметику. В первую очередь пыталась подставить Рэвика, который хватал все, что оказывалось на полу. Не важно что: еда или нет, все он пробовал на зуб. Но, к сожалению, ни разу не подавился и не проглотил, например, тюбик с губной помадой. А ведь Маркиза так старалась...

Но служанка быстро поняла, что глупый и неуклюжий Рэвик не в состоянии сам устроить такой хаос. И даже отругала Маркизу! Причем угрызения совести служанку явно не мучили!

Дальше Маркиза принялась за выкапывание цветов, которые разводила служанка и, по-видимому, очень ими дорожила. Ирина почему-то не обратила на это особого внимания. Тогда Маркиза перенесла свой туалет в цветочные горшки. Рэвик, конечно, уже в этом не участвовал.

А через три недели Маркиза приняла кардинальное решение: уйти из дома и дать возможность служанке одуматься. Естественно, уходить она собралась ненадолго и недалеко. Все-таки это ее дом, а не этого глупого кобеля. И она не собиралась ему уступать свою жилплощадь! Она рисовала в своих мыслях картину, как Ирина будет искать ее всюду, звать по-простонародному «Кыс-кыс» по всем улицам и дворам, лить слезы и расклеивать фотографии на столбах.

Маркиза такое видела в телевизоре.

В итоге она продумала двухнедельный план своего отсутствия. Логика была такая: первые четыре дня служанка будет паниковать и искать, в ней будет теплиться надежда на скорую встречу. На пятый день она поймет, что шансов на возвращение Маркизы практически не остается, и она начнет копать в себе, чтобы найти причины ухода Маркизы. В дни с шестого по восьмой она окончательно осознает, кто всему виной! И поймет: если бы не этот Рэвик, то Маркиза ни за что бы не ушла! На девятый день она начнет винить себя за то, что взяла псину, а с десятого по двенадцатый день возненавидит Рэвика. На тринадцатый день даст клятву: если Маркиза найдется, то она отдаст Рэвика в добрые руки. И на четырнадцатый день Маркиза придет домой, изображая крайнюю радость и восторг от встречи с Ириной.

План был идеальный, оставалась только главная загвоздка: где Маркиза проведет эти четырнадцать дней? Она никогда раньше не выходила на улицу, считая ее недружелюбной и даже опасной. Только однажды служанка выносила Маркизу из дома, когда возила ее в больницу. До сих пор ей не понятно, чем именно она заболела тогда. Там незнакомый человек чем-то быстро кольнул ей в загривок. Служанка называла это прививкой, а вечером угостила вкусной рыбкой... Но на улице, собственно, Маркиза так и не была...

И еще: как именно она окажется на улице? Прыгать с балкона вниз, на кусты, Маркиза побаивалась. Оставалось ти-

хо проскользнуть мимо служанки, когда та приходила с продуктами. Тогда на нее сразу бросался Рэвик, визжа от восторга, и служанка была занята сумками и собакой, не сразу закрывая дверь. На Маркизу в такие минуты она внимания не обращала, даже и не думала... Да, это был шанс! И Маркиза его использовала.

«Ступеньки. Дверь. Прохладно...» – подумала Маркиза, высунув нос через проем: дверь подъезда оказалась открытой. Разницу в температурном режиме она уловила сразу. А также в чистоте. Пожалуй, все-таки служанка хоть в этом знала свое дело...

«И пусть, пусть! Служанка поплачет у меня еще! Вперед!»

С этими мыслями Маркиза прошмыгнула на улицу и пулей пересекла дворовую площадку. Добежав до куста, перевела дух и села. Оглянулась. Первые впечатления ее, к сожалению, не обманули. Конечно, она видела этот двор из окна своей кухни. Летом Маркиза любила сидеть на подоконнике и рассматривать прохожих, птиц и насекомых. Но сейчас, увы, не лето. Стояла ранняя московская весна. Грязными клочками на газонах лежал снег. В воздухе стоял запах слякоти. Слякоть была везде. И грязь, грязь с каким-то едким запахом!

Маркиза была уверена, что все люди – это слуги и что они ходят на улицу только лишь для того, чтобы не мешать своим хозяевам и запасть нужными вещами и продуктами. Маркиза точно не знала, что делают люди на улицах, пока они не

нужны. Да ей было это не очень интересно.

«Человеческие дети такие огромные», – промелькнуло в голове у Маркизы. Слева от куста, где она притаилась, располагалась детская площадка. Два мальчика шумно играли в песочнице. Они, крича от восторга, пытались ковырять еще не отмерзший песок цветными лопатками. Взрослая женщина медленно качала на каком-то странном сооружении девочку из стороны в сторону. Девочка не показывала никаких эмоций.

«Люди так бестолково проводят время, пока они нам не нужны... – подумала Маркиза. – Странная у них жизнь. Зачем им вообще на свете жить? Нет, понятно, что они придуманы для того, чтобы нам служить. Но ведь они такие несчастные... Все свое время тратят на пустые дела».

Оглушительный гул выбросил Маркизу из раздумий. Сердце сжалось. Гул все нарастал, пока не стал совсем невыносимым. Маркиза прижала уши, сама прижалась к земле, сильно задрожала. Стало очень страшно. Но странно: дети даже не оглянулись, взрослые – тоже. Не похоже, чтобы началась война, хотя что-то подобное Маркиза видела в выпусках «Новостей».

В этот момент из-за угла дома появился источник шума – толстый бородатый мужчина на черном байке. Мотоцикл сверкал в лучах холодного солнца. Мужчина припарковался недалеко от куста, где пряталась Маркиза. Шум прекратился. Мужчина достал сигарету. Медленно прикурил. По-

ходкой медведя направился в подъезд. Ропот женщин сопровождал его, пока входная дверь не захлопнулась за ним. Но он не обращал внимания на разговоры, кажется, даже вообще ничего не слышал. Маркиза разглядела у него в ушах какие-то белые пробки. «Глухой, должно быть», – подумала она.

Еще час ушел на то, чтобы отойти от шока и восстановить сердцебиение. Стало темнеть. И холодать. Маркизе захотелось домой. Но она даже себе не признавалась в этом. В ее подъезд никто больше не заходил. Свет в квартире горел, шторы были задернуты... Служанка к окну так и не подошла. Пожалуй, первый раз в жизни Маркиза пропустила ужин. Она невольно посмотрела в сторону своей кухни. Проклятый Рэвик! Наверное, сидит там, чавкает, пожирает свою порцию... А ей уже давно не перепало ни рыбки, ни свежей печенки! Ну нет, она будет сильной, она сделает все, как задумала...

Когда совсем стемнело и люди разошлись со двора, Маркиза решила, что пора искать теплое место для ночлега. Дождавшись подходящей минуты, медленными бесшумными шагами кошка вышла из куста. Потянулась.

«Бедные мои лапки, затекли, – думала она, грациозно выставляя передние лапы и прогибаясь в спине... Но некому было оценить ее совершенство... Служанка иногда ласково называла ее «маленькой пантерой». Маленькой, потому что Маркиза была на удивление изящной и миниатюрной. И

быстрой, как молния. Именно такой взгляд она бросила на свои окна... Но это было последнее колебание.

Затем Маркиза величественно подняла голову. Прислушалась. Тишина. Медленными, но уверенными шагами кошка направилась прочь – но куда, она и сама не знала.

Так она шла долго, огибая лужи, и брезгливо морщила носик и фыркала, если все-таки не удавалось остаться совсем сухой. Порядком устав, подошла к небольшому зданию, кажется, не жилому. У здания были на удивление теплые стены. Хотелось проникнуть внутрь, но проходов не было.

Спокойствие и тишина окутывали улицу. Даже дуновения ветра не было. Прижавшись к стене, Маркиза задумалась над тем, что делать дальше. Перспективы ее немного тревожили.

«Не могу же я бродить по улицам две недели! Необходимо найти себе временный дом и слуг. Какие у меня есть варианты? Я слышала, как по телевизору рассказывали, что есть страна, где очень любят кошек, там, кажется, даже королева – кошка. Все их любят и кормят. Телеведущая сказала, что это кошачий рай. Как же это место называется... Египет! Почему бы не дойти до Египта? Тем более там тепло. И Ирина так говорила. А вдруг это далеко? Может, поискать что-то поближе?»

С другой стороны, зачем мне в место, где полно кошек? Вдруг там уже все слуги заняты? Надо идти туда, где обо мне действительно хорошо позаботятся».

В конце концов Маркиза вспомнила, что к служанке ее

привезли, когда она была совсем-совсем маленькой. А до этого... до этого... она жила в месте, где было много кошек. В квартире, правда, более тесной, чем у Ирины. Там было весело, о них заботились... Почему бы не попробовать туда вернуться?

* * *

Утро встретило Маркизу ярким весенним солнцем, нагрев ее шерстку. Она встала, потянулась. Ветерок принес запах свежей выпечки.

«Надо бы позавтракать», – подумала она и смело пошла вперед.

Пахло из ресторана, который находился в том же квартале, не очень далеко от дома Маркизы. Кажется, даже служанка сюда заходила... Конечно, Маркиза не любила круасаны и кофе, но она предположила, что здесь может быть и нормальная кошачья еда. Подойдя со стороны черного входа, она увидела, что дверь открыта, а несколько человек переносят коробки из машины внутрь.

«Еду привезли», – догадалась Маркиза. Она наблюдала такой процесс почти каждый день из своего окна. По утрам в соседний с домом магазин тоже приезжала машина, и люди таскали ящики.

Маркиза незаметно проскочила внутрь кафе и оказалась на кухне. Персонал так был занят разгрузкой товара, что ни-

кто не заметил, как Маркиза запрыгнула на огромный стол в поисках подходящей еды.

На столе было много вкусного. Слабосоленый лосось. Нарезка из куриной грудки. Эх, видела бы эти лакомства ее служанка! Маркиза начала жадно есть пищу. Она успела насытиться и даже полакать из чана с молоком, как вдруг...

– А ну пошла вон! – раздался страшный крик – и кто-то на нее замахнулся.

Маркиза одним прыжком оказалась на другом конце стола.

Толстая женщина в белом колпаке на голове появилась на кухне и начала гоняться за Маркизой с веником в руках.

– Ах ты, дрянь! Пошла вон! – Она не отставала и вела себя не как служанка. Это было странно и страшно. Но думать Маркизе было некогда: она еще никогда так не бегала – приходилось к тому же увертываться изо всех сил!

Убегая от этой грозной особы, Маркиза сделала несколько кругов вокруг стола и выскочила в открытую дверь. Добежав до соседнего двора, спряталась в песочнице.

Переведя дыхание, Маркиза медленно высунула мордочку наружу и огляделась по сторонам. Погони нет. Отлично! Села и гордо подняла голову.

«Позавтракала, теперь можно и умыться», – сказала себе Маркиза.

Сделав вид, что конфуза не произошло, она принялась наводить утренний марафет. Одновременно размышляла: мо-

жет быть, чужая служанка рассердилась, так как Маркиза – не ее хозяйка? Но ведь в помещении, где она позавтракала, вообще не пахло кошками, она в этом уверена! Маркиза была первой, кто туда заглянул по крайней мере за год! Тогда в чем причина?

Ход ее мыслей прервал шорох шаркающих шагов, кашель и... запах. Отвратительный запах перегара и еще чего-то, такого же неприятного. Рядом с песочницей приземлилась старая, рваная сумка, набитая сплюснутыми железками. Маркиза непроизвольно сжалась, ожидая новых неприятностей.

– А, кисуля... шкурка какая шикарная! Иди ко мне, кыс-кыс-кыс! – Ее подзывал чужой слуга, на вид просто ужасный, грязный и... страшный.

Маркиза зашипела и отпрыгнула. Всем своим существом она ощутила древний кошачий сигнал: «Опасность! Опасность!» «Кыс-кыс» Ирины звучали совсем по-другому, иногда ласково и заискивающе, иногда устало и раздраженно, но так, как Маркизу звали сейчас, ее не звал никто и никогда!

Она помчалась прочь со всех ног, но преследователь, зло выругавшись, уселся в песочнице и закурил. Маркиза этого уже не видела: она хотела как можно дальше оказаться от этого места. Устоявшиеся представления о жизни рушились, ей было страшно и хотелось вернуться в детство, когда все было так хорошо... Установив на бегу внутренний компас, она снизила скорость и удвоила внимание: места, где бывала ее служанка, уже закончились.

Без преувеличения, это был самый длинный, трудный и тревожный день в жизни Маркизы. К вечеру она почувствовала себя уставшей и издерганной. Она встречала множество слуг и служанок, но большинство были к ней совсем равнодушны, кто-то на бегу говорил несколько ласковых слов, кто-то, наоборот, гнал прочь... Днем ей удалось поесть: капризный ребенок выкинул недоеденную куриную котлету прямо в окно. Вечером незнакомая, не очень опрятная служанка, выйдя из кафе, предложила ей куски вареного мяса. Маркиза за несколько шагов почувствовала, что это за мясо, шерсть ее встала дыбом, она зашипела и готова была растерзать мерзавку, но та с воплем убежала. После этого кошка стала таиться от людей: ее голова затруднялась принимать верные решения.

Еще одним потрясением были собаки: они довольно часто встречались на улицах, во дворах и в переходах. Жили, судя по всему, своей жизнью, их подкармливали – видимо, у них тоже были свои слуги. Некоторые собаки представлялись странно вялыми и даже добродушными, но внутри них ощущалась такая лютая злоба, что Маркиза готова была провалиться сквозь землю: она понимала – если что, ее растерзают в одно мгновение. В то же время собаки, которых выгуливали слуги, казались вполне довольными жизнью и только пару раз начинали облаивать Маркизу. Но та только фыркала и продолжала свой путь.

А кошки и коты! Сколько их встретилось по дороге! Ни

с кем из них ближе знакомиться не хотелось, все они были непонятно чужими и даже враждебными. У них была своя жизнь, со слугами, служанками или без, но Маркиза к ним и близко не подходила. Ей казалось, что они ее почему-то презирают....

Вечером она спряталась в куче коробок на задах магазина сантехники. Едой тут не пахло, зато не было собак и людей. Здесь Маркиза смогла хоть немного отдохнуть. Ее бедные лапки были такими усталыми, грязными и так ныли! Ее бедная, чудесная шерстка вобрала в себя столько чуждых, неприятных запахов... Никто ее не холил, о ней не заботился, не ухаживал... Маркиза тихо-тихо, чтобы никто не слышал, поплакала от жалости к себе... Сейчас Маркиза была готова даже вернуться к Рэвику... К Рэвику?! Ну нет! Это же он виноват, что она сейчас в коробке из-под унитаза, а он в тепле и уюте и с персональной служанкой! Она сильная, она справится и свой план осуществит! Осталось немного: цель уже близко.

* * *

Утро было по-весеннему сырым, по-московски неприятным, но Маркиза уже задала работу своим лапкам и старалась сориентироваться среди одинаковых хрущевок-пятиэтажек. Теперь ее направлял еще и нюх: стойкий кошачий запах вел к той пятиэтажке, что выходила на шоссе. Так и есть,

первый этаж. Маркиза была уверена, что ее забрали именно отсюда. Сейчас она чувствовала, что соседи недовольны этой квартирой и ее обитателями, что в самой квартире произошли не совсем понятные изменения и что вернуться в детство не удастся. Но затаилась у подъезда, чтобы при первой же возможности прорваться внутрь.

Она проскочила в подъезд, когда какой-то мальчишка вытаскивал велосипед. Вот заветная дверь. Маркиза поскреблась. Мяукнула. Никто не отреагировал. Она мяукнула еще раз, уже громче. Услышала, что за дверью раздались шаги. Кто-то стоял возле двери. Она даже слышала, как незнакомая кошка принюхивается, тыкаясь носом в щель между дверью и порогом.

За дверью послышалось шипение.

– Доброе утро! Ответьте! Я же знаю, что вы меня слышите! – сделала она попытку установить контакт.

– Мы тебя не знаем, иди прочь, – раздалось из-за двери.

– Я тут родилась! Я помню! Меня отсюда забрали, когда я была маленькая!

– Иди подобра-поздорову! Нечего тут ошиваться!

– Почему это? – обиженно заявила Маркиза. – Я, например, – турецкая ангора! Это редкая дорогая порода! У меня есть родословная.

– Знаем мы ваши родословные! Проваливай, пока проблем не заработала!

– И что? Вы все заперты внутри, даже шипеть смысла нет!

– Я тебя поймаю, стерва, и порву на мелкие клочки! – прошипели из-за двери.

Маркиза сочла, что продолжать этот диалог себе дороже, и перестала реагировать. Должна же появиться служанка, которая рано или поздно придет и выпустит ее!

Главное – договориться со служанкой. Она подумает, что Маркиза очень приветливая и хорошая, и захочет за ней ухаживать. Только вот придется договариваться с соплеменниками, а это, как поняла Маркиза, будет непросто. И еще... еще... что-то в этой квартире было не то.

Но она слишком устала, чтобы выяснять подробности, не могла сосредоточиться как надо. Поэтому, когда пришла женщина средних лет, с осунувшимся лицом, Маркиза провела свою обычную манипуляцию. Не сразу подошла к служанке, а просто села неподалеку от входной двери, так чтобы ее можно было заметить. Села красиво. Выпрямила спинку. На мордочке изобразила жалобное, но гордое выражение.

Усталая, измотанная, озабоченная служанка отличалась не очень здоровой полнотой. Даже издали было ясно, что она гораздо старше Ирины. Зато несла несколько туго набитых пакетов. Маркиза почувствовала, что там есть колбаса, сыр и еще много несъедобных вещей. Но главное: в палитре запахов отчетливо различался запах свежего парного мяса. Этот запах сводил кошку с ума. Но Маркиза вела себя достойно и не подавала виду. Она лишь сидела и выжидающе наблюдала за женщиной.

Та поставила пакеты на пол и стала рыться в сумке в поисках ключа. «Ирина тоже так постоянно делает, – подумала Маркиза. – Как они все-таки похожи! Вечно эти слуги все забывают!»

– Мрррр! – подала она голос.

Женщина повернула голову и удивилась. Она только сейчас заметила Маркизу:

– Киса, ты откуда? Кыс-кыс-кыс!

Женщина протянула руку, чтобы погладить кошку. Потом задумчиво сказала:

– Да ты домашняя! И ошейник у тебя такой красивый...

Служанка взяла Маркизу с пола. Рассмотрела ошейник, ощупала кошку и взвесила на руке, как бы прицениваясь.

– Явно породистая. Похожа на Камиллу. Ухоженная. Не очень грязная. Потерялась?

Маркиза замурлыкала. Она смотрела прямо в глаза, будто гипнотизируя. Ее взгляд выражал признательность, преданность, любовь. И совсем немножко, чуть-чуть заворачивал – ровно столько, сколько было нужно в данном случае. Конечно, всю гамму чувств, которую Маркиза отлично знала, она так сразу применять не собиралась. Вот за дверью квартиры...

– Вроде здоровая. Можно попробовать дать объявление! – сделала заключение женщина и опустила кошку на пол. Но уже рядом с ковриком.

Маркиза потерялась ей об ноги. Ненавязчиво. С чувством

собственного достоинства, но с выражением благодарности и надежды.

Женщина нашла ключи и открыла дверь.

– Заходи, дорогая, – пригласила она Маркизу.

Маркиза осторожно зашла. Мурлыкать перестала. Слушала и смотрела. Квартира встретила ее напряженной тишиной и смесью запахов. «Здесь жилище двух взрослых кошек и нескольких котят, – сделала вывод Маркиза, но сразу настрожилась: – И здесь собака?! Нет! Нет!!! Я так измучилась, чтобы...»

Лапки ее подогнулись, в глазах потемнело. Удивление, смешанное с брезгливостью, отчаяние. А потом – безразличие. Как можно было не учуять запах собаки? Она вспомнила Рэвика, из-за которого ей пришлось уйти из своего уютного дома... И даже миска с молоком, поспешно налитым новой служанкой, не привела ее в чувство. Кошка просто вылакала молоко – а потом устало закрыла глаза и отключилась.

* * *

Так начался новый этап жизни Маркизы. Она быстро познакомилась со всеми обитателями квартиры. Кошек в ней было действительно две. Камилла – старая кошка, доживающая свою девятуую жизнь, такой же породы, как и сама Маркиза. А вторая – гордая сибирячка Окси – была игривой молодой мамашей. Ее пятеро котят только открыли глаза и на-

чинали делать свои первые шаги из «родильного домика».

С Камиллой Маркиза быстро нашла общий язык. Та ей запретила трогать свою миску с едой и ложиться на кресло. Маркиза с легкостью приняла правила. Миску ей выделили индивидуальную, а кресло у нее все равно вызывало отвращение. Оно было старое, потрепанное и порванное когтями... Не один десяток поколений кошек оставил на нем свои следы.

Маркизе казалось, что этот запах ей знаком, но не могла сначала вспомнить откуда. А потом поняла, что именно здесь она провела свое детство. Запах кресла приводил ее к отрывистым воспоминаниям о теплом теле матери и грудном молоке. Материнское молоко нужно было добывать, потому что вместе с Маркизой родилось еще трое котят, таких же голодных и бесстрашных, как она сама. Чтобы добраться до молока, пришлось стать быстрее, чем остальные, ловчее и проворнее.

Но когда надавишь подушечками своих крошечных лапок на живот мамы, как бы вызывая молоко наружу, наступает ощущение полного счастья. Мама в этот момент вылизывает шерстку, а желудок наполняется, принося чувство насыщения. И ты медленно начинаешь засыпать под нежное мурлыканье матери. Никогда больше Маркиза не испытывала такого спокойствия и чувства защищенности. Казалось, сам мир заботился о ней. Не то что теперь...

С Окси дружба сразу не сложилась. Та постоянно Маркизу

провоцировала. Служанка несколько раз их кормила. А Окси то сама еду Маркизы съест, то Жучку подошлет.

Жучка – тойтерьер – неприятная мелкая шавка. Бегает, прыгает, повизгивает... Маркиза была уверена, что Жучка даже не породистая, хотя служанка (ее звали Лидия) почему-то за ней особенно смотрела. В общем, Жучку, как и всех собак, Маркиза возненавидела всей душой. А вот у Окси с Жучкой была какая-то небывалая любовь. Они играли вместе и даже спали в обнимку.

В первый же вечер Маркиза заметила, как Жучка слюнявит Окси. Маркизу чуть не вырвало от одного только вида такого безобразия! А Окси спокойно лежала и мурлыкала.

Так прошло несколько суток. Ночью Маркиза всегда была настороже, но ничего не случилось. Настало очередное утро. Послышались знакомые шелест и лязг. Все животные мигом помчались в сторону кухни. Маркиза, как обычно, не спеша последовала за ними.

– Прибежали, услышали, – улыбаясь, приговаривала служанка. Вид у нее был такой же болезненный. В руках она держала большую банку ярко-желтого цвета.

Жучка, повизгивая, подпрыгивала на задних лапах. Отвратительное зрелище!

Окси и Камилла терлись об ноги служанки и одновременно требовательно мяукали.

Служанка открыла банку, и по всей кухне распространился невероятно притягательный запах. Маркиза невольно

сглотнула слюну. Пахло свежим мясом с небольшой примесью валерьяны. Этот запах сводил с ума!

Служанка положила каждому в миску. Все набросились на еду. Жучка ела быстро. Маркиза уже знала, что если не успеешь съесть раньше собаки, то рискуешь остаться голодной. Беспардонная Жучка подходила и слюнявила чужую миску. Причем это означало, что жертвой оказывалась именно новенькая. Чистоплотная Маркиза брезговала есть из *такой* посуды.

В этот раз все повторилось – Жучка доела свою порцию и направилась к миске Маркизы.

Еда была настолько вкусная, что Маркиза не собиралась уступать ни грамма. Не глядя в сторону собаки, предупредила ее тихим шипением. Жучка не отреагировала, продолжала приближаться. Маркиза перестала есть. Встала перед миской. Остановила на собаке пристальный взгляд, выгнула спину, вздыбила шерсть и громко, с явной угрозой прошипела.

Жучка на секунду замешкалась. Но желание поживиться было сильнее. Собака продолжила свое движение.

Маркиза еще раз вздыбила шерсть и шипением высказала все, что она думает про Жучку и ее родословную. Затем приготовилась прыгнуть в сторону собаки. Всем стало понятно, что она будет бороться до конца.

Жучка остановилась и оскалилась. Оголив желтоватые клыки, зарычала.

Все животные замерли, предвкушая драку. Напряжение в комнате росло. Камилла сделала движение, но, видимо, все-таки решила не вмешиваться.

Маркиза тоже оскалила зубы: она уже знала, куда и как вцепится наглой Жучке, чтобы навсегда ее отвадить от своей миски...

Вдруг что-то случилось...

Маркиза прислушалась: в ближайшей комнате раздался громкий резкий звук. Как будто кто-то уронил большой тяжелый предмет. Это было настолько неожиданно, даже пугающе, что ситуация мгновенно изменилась. Жучка прижала уши и пригнулась к полу. Маркиза, наоборот, подскочила на месте и, мягко приземлившись всеми четырьмя лапами, замерла, ожидая продолжения. Камилла же очутилась на другом краю кухни и осторожно выглянула в коридор.

Звук больше не повторился. Жучка и Маркиза стали переглядываться и нерешительно переминались с лапы на лапу. Все-таки было интересно, что случилось. Но животные не почувствовали никаких характерных запахов, которые могли бы подсказать ответ. Наступила гробовая тишина.

Первой пришла в себя Жучка. Она подошла к миске Камиллы и быстро доела то немногое, что там оставалось. Маркиза и Окси поспешно закончили свой завтрак. А Камилла, оглядев коридор, медленно, но уверенно и абсолютно бесшумно направилась в сторону спальни служанки. Странный звук донесся именно оттуда. Остальные последовали за

ней, растянувшись вереницей. К ним присоединился и самый шустрый из котят Окси, выбравшийся из своего домика.

Маркиза зашла в спальню и замерла. Вот и причина: лежащая на полу служанка. Только как-то странно... Маркизе почему-то стало не по себе. Жучка осторожно подошла ближе и принюхалась. Служанка не двигалась. Тогда собака мордочкой толкнула ее ладонь. Жучка всегда так делала, когда хотела, чтобы ее погладили.

Служанка даже не повела рукой. Жучка попробовала еще раз – безрезультатно.

– Что здесь произошло? – спросила Окси, зайдя в комнату.

– Почему она не двигается? – проскулила Жучка, повернувшись к кошкам.

В глазах Жучки читался страх и растерянность.

Камилла медленно подошла к служанке. Встала возле ее головы, нагнулась и внимательно всматривалась в лицо. Глаза служанки были полузакрыты. Старая кошка прислонилась к ее виску, помедлила, а потом сокрушенно прошептала:

– Этого я и боялась...

– Кажется, ваша служанка умерла, – ответила Жучке Маркиза.

Собака посмотрела на нее.

– И что? Что это значит? – испуганно спросила Жучка.

– Она больше не встанет никогда, – сказала Маркиза.

– Мама, а что такое умерла? – прошептал котенок, обра-

щаясь к Окси.

– Не слушай ее, эта глупая кошка сама не знает, что говорит! – сердито ответила Окси.

– Эта кошка не говорит глупостей. Похоже, у нас большие неприятности... жаль, что это произошло именно сейчас... она и правда мертва, – сказала Камилла.

Маркиза осмотрелась. Возле служанки на полу лежали большой черный чемодан, который, очевидно, хранился на антресолях, и несколько коробок с обувью. По всей видимости, она собиралась что-то положить в этот чемодан. Рядом стояла стремянка, на которую служанка встала, чтобы... упасть и больше не подняться.

– Да что вы мелете чушь?! – Жучка в истерике стала бегать вокруг тела, поджав хвост и взвизгивая. – Она умерла? Я не понимаю, это что – болезнь такая?

Камилла и Маркиза переглянулись. Камилла ответила:

– Я точно не знаю, как это происходит у людей. И у собак. И что бывает, когда кошки и коты проживают все свои жизни. Мне это только предстоит узнать... Возможно, и тебе тоже...

Но раньше, когда вас всех еще не было, здесь жила семья. Муж, жена, двое детей. И у них всех было всегда хорошее настроение. Они часто смеялись. И всегда играли со мной. Хозяин квартиры меня принес сюда, когда я была совсем маленькой. Но дети выросли, как это бывает, и уехали, очень далеко. Их родители говорили, что за границу. А потом...

хозяин исчез.

– И куда он делся? – тихо спросил котенок.

– О, это таинственная история. Как-то раз он сильно заболел. Долго лежал вот в этой постели, – Камилла кивнула в сторону кровати, – и сильно кашлял. Он был горячий, как печка. Когда я подходила к нему, он отворачивался. Я чувствовала, что ему больно в груди. Я не могла прогнать эту боль.

– Чем он болел? – на этот раз спросила Окси.

– Не знаю. Это не была та болезнь, которую мы, кошки, можем прекратить. Однажды приехали люди, одетые в голубую одежду, и увезли его. Мадам очень переживала, плакала каждую ночь. Больше живым я хозяина не видела.

– Он ушел из дома? Умер – означает «ушел из дома»? – снова спросил котенок.

– Не совсем так, – ответила Камилла. – Я сказала, что не видела его живым. Но спустя некоторое время я наблюдала странную сцену. В то утро мадам оделась во все черное. К нам пришли разные люди, почти все мне незнакомые. Они тоже были одеты в черную одежду. Они все излучали энергию, которая была тяжелой и грустной. Они успокаивали хозяйку, та все время плакала. Потом они вместе ушли из дома. А я запрыгнула на подоконник и...

– И что? Что ты увидела? – вмешалась Окси.

Камилла проигнорировала вопрос и продолжила свой рассказ:

– У дома было много людей. Все они толпились вокруг большого и длинного ящика. В этом ящике лежал хозяин. Он не двигался и почти был не похож на себя. Но я его узнала. Это был он. Мадам подошла к нему и дотронулась до его руки. И он продолжал лежать, и тоже не шевелился.

– Но почему он не шевелился? – спросил котенок.

– Потому что умер, – ответила Камилла и отвернулась в сторону окна. Маркизе показалось, что глаза старой кошки наполнились слезами.

– Понимаешь ли, милый, все люди умирают. То есть перестают быть с нами. Как будто уходят. И больше мы их никогда не встретим, – объяснила Окси котенку, выпроваживая его из комнаты. Он, правда, не ушел, а остался в коридоре.

Через некоторое время Камилла заговорила:

– Раньше старые хозяева раздавали наших котят бесплатно – с ними постоянно жили я и моя дочь Эстер... Хозяйка вскоре уехала вместе с Эстер за границу к детям, а здесь поселилась ее двоюродная сестра. Новая хозяйка квартиры стала разводить котят и щенков для продажи... много их здесь было! Потом она стала хуже себя чувствовать... у нее осталась только я, потом появилась Окси, а совсем недавно – вы. Она хотела пристроить Жучку... жаль, что не успела...

– Почему? – взвизгнула собака.

– Потому что тогда, далеко отсюда, о тебе бы заботились новые хозяева. И нам было бы проще. А так – кто будет нас кормить? Жажда нам не грозит, вода капает... Сегодня Ли-

дия собиралась пойти на рынок за продуктами. Я умею открывать холодильник, но он почти пуст. Можно доесть сыр, яйца, даже вареную картошку – этого надолго не хватит, особенно тебе. Ты же всегда стараешься съесть побольше, так?

– Ну и что, зато я больше трачу сил! – фыркнула Жучка.

– Глупая, что ты будешь делать, когда все закончится? На полках в шкафу есть сухой корм, я знаю, где он, но кто будет с тобой делиться? Окси? У нее котята. Маркиза? Я? Подумай хорошенько!

Жучка затравленно огляделась вокруг, снова заскулила, а потом тонко завывала. Маркиза спросила:

– Откуда ты знаешь, что никто не придет сюда? Люди всегда уходят, а потом приходят – соседи, родственники, друзья.

– У Лидии здесь никого нет. Кроме знакомой из соседнего дома. В подъезде ее не любят, называют кошатницей. Нас, кстати, тоже не любят. И люди сменились, новые жильцы ни с кем не дружат. Через стенку – пустая квартира. Рядом – сдается по часам. От телефона Лидия давно отказалась, если надо – сама звонила по маленькой коробочке, которую называла мобильником...

– Знаю, – сказала Маркиза.

– Она устроила так, чтобы ее никто не беспокоил, если она не давала объявления о котятах или щенках. Ее деньги, которые она называла «пенсия», приходили в банк, а с них вычиталась «коммуналка»... Не совсем понимаю, что это та-

кое, но Лидия была этим очень довольна... Она не любила общаться с людьми, а нас любила, – грустно закончила Камилла.

– А мы тоже можем умереть? – вдруг спросила Жучка.

– Про тебя я ничего точно не знаю, – ответила Камилла, – я никогда не задумывалась, например, что происходит с мышами... Может быть, умирают только люди.

– Мы не можем умереть, – жалобно заявила Жучка, – куда ж мы тогда денемся? Это просто невозможно! Я думаю, все как-нибудь образуется.

В соседней комнате послышались возня и писк. Это малыши Окси проснулись и звали маму: захотели кушать. Окси поспешно ушла, захватив с собой любопытного котенка.

Жучка села возле Лидии и снова стала горестно скулить. Затем она легла, положив морду ей на плечо.

Камилла молча удалилась из спальни. Маркиза поймала себя на мысли, что запах Лидии становится все менее четким и постепенно исчезает. Маркиза пошла вслед за Камиллой.

– Что теперь будет? – спросила Маркиза, догнав Камиллу в коридоре.

– Я даже не представляю. Теперь нам придется туго. Пока подождем... чтобы избавиться от собаки, нужно было бы закрыть Жучку в комнате с Лидией, я умею это делать, – старая кошка вздрогнула, – но я слишком уважала и ценила ее... Несмотря на мои годы, она не собиралась усыплять меня или выбрасывать на улицу...

Они вошли в кухню, и Маркиза невольно посмотрела в окно, где шел снег с дождем и дул резкий, пронизывающий ветер. От неплотно закрытой форточки тянуло холодом. Она поежилась и невольно покосилась на пустые миски. Прибежала Окси и вопросительно взглянула на Камиллу. Та помедлила и подошла к холодильнику. Изо всех сил уперлась лапами в дверцу – и открыла ее. Кошки заглянули внутрь – Камилла была права, еды было мало. Но все-таки им достался куриный суп с вермишелью, остатки молока, сыра, майонез и начатые рыбные консервы. Пачку спреда и батон подозрительной колбасы Камилла, поколебавшись, откатила Жучке.

– Поешьте, – сказала Камилла и приступила к еде.

– Я не голодная, недавно завтракала, – напомнила Маркиза.

– Ешь впрок. Нас ждет голод.

* * *

Воцарившаяся в квартире атмосфера скорби сменилась напряжением и страхом. В спальню больше никто не заходил. Камилла, выгнав Жучку, закрыла туда дверь. Только она умела это делать.

На третий день они доели весь сухой корм, насыпанный в большой лоток. Предусмотрительная Окси спрятала часть в кошачьем домике. Но Жучка нашла этот запас и съела. Окси пришла в ярость и прогнала собаку прочь. И теперь стала

бояться за котят: она и Жучка больше не были друзьями.

Котята Окси подрастали, молоко их уже не удовлетворяло, им также требовался корм.

– Почему никто нас не выпустит? – то и дело спрашивала Окси. Этот вопрос был риторическим. Поэтому никто не отвечал. Никто и не знал ответа.

– Попробуем позвать на помощь, – не очень уверенно предложила Камилла.

Они дружно мяукали и лаяли возле входной двери. Особенно когда с обратной стороны были слышны шаги и голоса проходящих людей. Но никто даже не останавливался.

Однажды в дверь позвонили. Это была та самая знакомая Лидии, про которую говорила Камилла. Все обитатели квартиры знали ее запах. Она довольно часто заходила к ним домой. Жучка залилась звонким лаем. Окси и Маркиза громко и неистово мяукали. Надежда затеплилась в них. Но напрасно. Знакомая ушла, решив, что хозяйки нет дома.

Когда последняя разодранная пачка с сухарями начала подходить к концу, Маркиза поняла, что отсюда пора выбираться. Но как?

Она еще раз исследовала входную дверь. Плотно заперта. Окна в общей комнате также оказались закрыты. Только в спальне Маркиза не могла проверить.

– Открой дверь в спальню, – попросила она Камиллу.

– Зачем тебе?

– Нас никто не спасет, нам надо уходить. Обычно Лидия

открывала окно в своей спальне. Это может быть наш шанс, – ответила Маркиза.

– Ты понимаешь, что тебе туда нельзя? – спросила Камилла.

– Почему? – не поняла Маркиза.

– Она лежит в комнате, и уже ничего нельзя сделать. Прошло несколько дней. Ты не можешь там находиться. Иначе пропитаешься запахом и сможешь жить только на кладбище, – ответила Камилла.

Маркиза посмотрела на пожилую кошку недоверчиво. «Что на нее нашло?» – раздраженно подумала она.

– Ты сама сказала, что Лидия умерла, – уточнила Маркиза.

– Да, умерла. Но если ты будешь находиться рядом с ней, пусть даже недолго, ты не сможешь потом жить с обычными живыми людьми. Ни на детей, ни на женщин твоя кошачья магия уже не подействует. Ты будешь обитать только там, где... в общем, в больницах, моргах, в тюрьмах, на кладбищах... И так все девять жизней. Подумай сама: зачем это тебе?

«Ничего не понимаю. Кажется, у Камиллы поехала крыша», – подумала Маркиза и на всякий случай спросила еще раз:

– Но ты все-таки откроешь дверь?

– Говорю же – нет! – Камилла нервно мотнула хвостом.

«Значит, буду выбираться сама», – поняла Маркиза и ре-

шила привлечь Жучку. Та в тихой апатии лежала у входной двери и время от времени скулила и подвывала.

– Если нам не выбраться, мы умрем с голоду, – сказала Маркиза собаке.

– Как мы выберемся? Входная дверь заперта, – ответила Жучка.

– В спальне есть окно, если оно открыто, то мы сможем выйти на улицу. Камилла закрыла дверь, но ты можешь попытаться открыть ее.

– Я не умею, – ответила Жучка, – я пробовала раньше, у меня получилось всего один раз: ручка слишком высоко, мне сложно до нее допрыгнуть.

– Попробуй, пожалуйста. Это наш шанс спастись, – умоляюще посмотрела на нее Маркиза.

– Это *твой* шанс спастись. Если я и допрыгну до ручки, в окно не вылезу все равно, – ответила собака, – а раз так, зачем я буду пытаться?!

«Ненавижу! – мысленно прошипела Маркиза. – Вот и сдохнешь здесь, проклятая шавка!»

К Окси Маркиза обратилась напоследок. Та лежала в окружении котят и вылизывала их шерстку.

– Нам надо выбраться. Если мы сможем открыть дверь в спальню, то и ты, и твои котята будут спасены. Я была на улице, я знаю, там есть еда... – начала Маркиза.

Окси недоверчиво посмотрела на Маркизу, но в ее глазах мелькнул огонек надежды.

– Пусть Камилла откроет дверь, – предложила она.

– Нет, она отказалась. Нам придется это сделать самим, – объяснила Маркиза.

– Я не умею, я никогда этого не делала, – ответила Окси.

– Если не откроем, умрем. Все умрем. И ты. И я. И твои котята, – сказала Маркиза.

Окси была не в восторге от пришедшей кошки, но она понимала, что сейчас Маркиза права. И ничего не остается, как объединиться. Временно, конечно.

– Что же, пойдём пробовать. – Она решительно направилась в сторону спальни.

Маркиза пошла за ней. Чтобы открыть дверь, нужно было допрыгнуть до ручки и потянуть ее вниз, одновременно толкнув дверь вперед. Роли распределились так: Маркиза повисла на ручке, а Окси разбежалась. Прыжок. Удар о дверь. Маркиза сорвалась. Неудача.

На шум прибежала Камилла.

– Что вы делаете? – закричала она.

– Не мешай нам! – прошипела Окси.

– Только не сюда! Оставьте ее в покое! – закричала Камилла.

– Ты хочешь, чтобы мои котята погибли?

Окси начала медленно двигаться к Камилле. Та опешила и даже сделала несколько шагов назад. Шерсть Окси встала дыбом, и показались зубы.

– Маркиза, прыгай на дверь, я толкну еще раз! – проши-

пела она, не меняя стойки и не сводя глаз с Камиллы.

– Окси, если ты хочешь уйти, пожалуйста. Тогда твои котята точно пропадут от голода, – неожиданно зло прошипела в ответ старая кошка.

Окси громко крикнула:

– Ты просто боишься, что мы уйдем, оставив тебя одну!

– Идите, – был ответ, – форточка на кухне приоткрыта.

Но как ты запрыгнешь обратно? Там высоко, а рядом нет ни кустов, ни деревьев.

– Послушайте Камиллу! – подала голос Жучка. – Она дело говорит!

– Нет! – крикнула Окси. – Даже не смейте мешать!

Жучка прижала уши и тихонько заскулила.

– Маркиза, открывай! – повторила Окси. – Они нам не помешают.

Несколько раз Маркиза и Окси прыгали, пытаясь открыть дверь, – безуспешно. Ручка не поддавалась. Только боль от ударов по всему телу.

– Прыгай всем телом на нее, – посоветовала Окси.

Маркиза прицелилась. Прыжок и удар... Животом она задела ручку, на этот раз удачно. Маркиза упала навзничь прямо на Окси, которая изо всех сил уже толкнула дверь...

Получилось! Дверь медленно начала открываться. Все замерли. Взору представилась все та же картина – лежащая на полу женщина. Вот только она уже не была собой. Даже запах был совершенно чужой, незнакомый. И пугающий. Мар-

киза вспомнила предостережение Камиллы...

Окси опомнилась первая. Быстро пересекла спальню, двумя прыжками оказалась на подоконнике. Створка окна была приоткрыта.

* * *

После освобождения Маркиза и Окси в первые минуты приходили в себя: от чистого весеннего воздуха немного кружилась голова. Неожиданно скрипнула форточка кухни, и оттуда показалась старая кошка. Она крикнула Маркизе на прощание:

– Возвращайся домой! Обязательно возвращайся домой! Не капризничай, цени то, что есть! Будет трудно, не унывай! Удачи тебе, милая!

Камилла и Жучка остались в квартире, Окси пошла на поиски пропитания, а Маркиза направилась своей дорогой.

Странно, но она никак не могла сориентироваться. Дорогу сюда она нашла сравнительно легко, а вот как попасть обратно – почему-то не знала. Она кое-как добрела до знакомого магазина сантехники, где отдохнула немного, потом вышла к большому комплексу белых зданий, обнесенных оградой. Там на помойке было много всего, и Маркизе даже удалось сносно поесть. Убежала она оттуда, спасаясь от огромных и злых собак, а отпугнула их быстро мчавшаяся белая машина с красным крестом и мигалкой. Маркиза поняла, что это

больница, и испугалась.

После этого она блуждала несколько дней, до тех пор пока ее внезапно не поймали какие-то люди. Они посадили ее в клетку и увезли на окраину города. Трясаясь в машине, кошка и сама тряслась от страха, не зная, что ее ждет дальше. Она перестала что-либо понимать, и, казалось, еще немного – и сердце не выдержит... но почему-то ей вспомнилась Камилла. И Маркиза сумела совладать с паникой, хотя сил у нее совершенно не осталось.

Машина остановилась. Клетку вынули и внесли в помещение. Там пахло кошками, чем-то неприятным и лекарствами. О существовании таких мест Маркиза раньше даже не догадывалась. Когда ее привезли, ветеринар – круглолицый пухлый мужчина с влажными руками – осмотрел Маркизу и залил ей в пасть какой-то неприятной жидкости.

– От глистов, – воодушевленно рассказывал он вяло сопротивлявшейся Маркизе, – выпьешь, и всех прогоним!

Потом Маркизу посадили в небольшую клетку. В ней она могла сделать только два шага в каждую сторону. Зато в клетке стояла миска с сухарями и водой. Никогда еще сухари не казались ей такими вкусными.

Конечно, насытившись и немного придя в себя, Маркиза не обрадовалась своему новому пристанищу.

– Ну что за конура? – недовольно ворчала она, обнюхивая углы и стены клетки.

Маркиза была не одна. В помещении стояли десятки по-

добных клеток. В некоторых были кошки.

– Где я? – задала вопрос Маркиза.

Никто из соседних клеток ей не ответил. Здешние обитатели вообще проявляли мало интереса к ее появлению.

Слева от своей клетки Маркиза разглядела белого пушистого кота. Он лежал кверху животом и дремал. Кошке захотелось, чтобы он проснулся. Маркиза сделала мягкий шаг в его сторону, грациозно села, обернув хвост вокруг своих лапок. В такой позе она была похожа на статуэтку. И, конечно же, знала, что она неотразима. Эта поза подчеркивала все ее достоинства – совершенный изгиб спины, длинную шею и прекрасную шерстку, которая переливалась в полумраке. Хвост изящно обрамлял картину истинного совершенства. Кошка могла едва заметно двигать кончиком хвоста, как бы заигрывая с собеседником.

– Простите, что беспокою, – обратилась она к своему соседу, – меня зовут Маркиза, а вас?

Белый кот приоткрыл один глаз, окинул ее равнодушным взглядом и нехотя ответил:

– Маркиз.

– Какое красивое имя! – промурлыкала Маркиза.

Кот еще раз приоткрыл глаз, медленно и глубоко вздохнул. Потом так же медленно выдохнул и презрительно хмыкнул:

– Неужели бы ты по-другому сказала?

После этих слов он перевернулся на другой бок. Маркиза

была обескуражена его поведением. Было件нятно, что разговор не клеится.

– Он – кастрат. Не обращай внимания, у кастратов другие радости, – раздалось с другой стороны.

Маркиза обернулась и через клетку от себя увидела полосатого кота с ярко-зелеными глазами.

– Мы в приюте, – ответил полосатый кот на немой вопрос Маркизы.

– Что это такое? – удивилась Маркиза.

– Сюда привозят отловленных бездомных кошек. Потом дают объявление и кто-то из хозяев откликается. А некоторых берут другие люди.

– А остальных... кого никто не берет? Они живут здесь всю жизнь? В этих клетках?

– Об этом здесь точно никто не знает. Поговаривают, что если спустя какое-то время никто из людей не заберет кошку, то ее убьют.

– Как убьют?

– Видела добрячка-ветеринара?

– Да.

– Говорят, он что-то такое с животными делает, что можно заснуть и больше никогда не проснуться.

– Ерунда, – не поверила Маркиза, – он добрый.

– Может, и ерунда. Но когда меня привезли, я познакомился с хромым котом. Он тут прожил дольше всех. Кстати, жил в твоей клетке. Так вот вчера его забрали, а почему? Не

знаю...

– И ты его больше не видел?

– Со вчерашнего дня его больше нет. А тебя посадили в его клетку.

– Люди не могут нас убивать! Они заботятся о нас! Они – наши слуги!

Полосатый кот уставился на Маркизу так, будто старался понять, шутит ли она. Потом громко фыркнул:

– Ты это серьезно?

– Да. А что? У меня была служанка – Ирина. Она всегда за мной ухаживала и вообще делала все, что я захочу.

Кот опять фыркнул и рассмеялся. На этот раз он смеялся долго и так заразительно, что даже Маркизе стало весело.

– Дорогуша, кажется, ты все перепутала, – отдышавшись от смеха, произнес полосатый кот. – На самом деле люди – это *наши хозяева*. История эта давняя, мне ее рассказывал отец... Когда-то давно наши предки были дикими кошками. Они жили в лесах, степях и питались только тем, что добывали охотой. Впрочем, как и люди. А потом как-то один человек подружился с нашим предком. Он стал кормить его и добывать для него еду. В обмен наш предок заботился о доме и запасах, оберегал человека от разных мелких напастей, типа грызунов и птиц. Всем было выгодно. Человек делился своей добычей, принесенной с охоты. Наш предок считал, что выиграл в лотерею, потому что ему практически ничего не нужно было делать. Грызунов и птиц он разгонял посте-

пенно. Зато у него была регулярная еда и теплый кров. Он мог спать целыми днями и ничего не делать.

– Какой хитрый! – воскликнула Маркиза. – Это доказывает, что все-таки человек – наш слуга. Он носил нашему предку еду. А наш предок ничего не делал. Отдыхал!

– Наверняка именно так он и думал. Но... наш предок допустил фатальную для всех нас ошибку. Все его потомство со временем разучилось жить самостоятельно. Вот ты, к примеру, сможешь сейчас поймать кролика или зайца? А может быть, утку? Нет! Многие из нас не смогут справиться даже с крысой или мышью... Мы променяли эти навыки на комфорт и лень. И теперь мы, кошки, всего лишь забава и развлечение для людей. Со временем люди даже стали искусственно создавать разные виды кошек. Вот ты, например, искусственная порода. И теперь благодаря людям мы, кошки, существуем. И если тебе повезло приобрести Хозяина, значит, он позаботится о твоей жизни. А если ты бездомная, то тебя рано или поздно поймают и убьют.

Мир в голове у Маркизы начал переворачиваться. Она вспомнила, что в кафе служанка ее прогнала веником, а на улице никто из людей на нее не обращал внимания. Она даже стала понимать, почему Камилла вела себя так преданно по отношению к телу своей служанки, вернее, хозяйки. Маркиза наконец осознала, что ушла не из своего дома, куда несносная служанка привела щенка, а это был дом Ирины, в котором жили Маркиза и щенок. У нее в голове не сразу

укладывалось, что Ирина – ее хозяйка, а не наоборот.

– Что же с нами будет? – наконец спросила Маркиза.

– Надейся, что твоя хозяйка тебя найдет тут.

– А если не найдет?

– А если не найдет, то ты обречена. Наверное... – тихо ответил полосатый кот.

Они замолчали. Маркиза осмысляла свои новые знания. Полосатый кот лакомился сухарями.

– Ты давно здесь? – возобновила разговор Маркиза.

– Не очень.

– У тебя есть хозяин? Он тебя найдет?

– Был! – ответил полосатый кот и отвернулся.

Маркиза поняла, что тема эта – неприятная для полосатого кота.

– Как тебя зовут? – Маркиза деликатно переменяла тему разговора.

– Василий, – ответил полосатый кот.

– Как человека, – улыбнулась Маркиза.

– Хозяин относился ко мне как к человеку. Это он меня так назвал.

– Вась, раз ты уже давно тут и тебя никто не забрал, значит...

– Во-первых, не «Вась», не Вася, не Васек, а Василий. Во-вторых, ничего это не значит. Я намерен сбежать отсюда.

– Ох, простите великодушно, Василий.

– Прощаю. На первый раз.

– А как ты сбежишь?

– Не девчачье это дело, – с напускной важностью ответил Василий.

Маркиза хмыкнула и отвернулась. Наконец она разглядела весь приют. Возле двери лежали огромные мешки сухарей, а рядом ничуть не меньше мешки с туалетным наполнителем. Больше ничего интересного для Маркизы в помещении не было. На всякий случай она запомнила, где входная дверь и как она открывается.

История № 2. Ирина: жизнь для работы или работа для жизни?

«Пять минут девятого. Опаздываю!» – пронеслась паническая мысль в голове Ирины. Девушка мчалась сквозь толпу утреннего метрополитена.

У нее в офисе опоздание было недопустимой оплошностью и грубейшим нарушением. Бывают такие корпорации, где важно не то, как ты работаешь, а то, сколько ты работаешь.

Раз в месяц начальница запрашивала у службы безопасности списки сотрудников со временем похода через турникет. Не дай бог прислонить пропуск хотя бы на одну минуту позже начала рабочего времени. Она собирала весь отдел и публично устраивала разборки плюс допрос с пристрастием по каждому случаю. Запуганные сотрудники старались приходить заранее.

У Ирины за прошлый месяц была уже одна объяснительная. Она опоздала почти на пятнадцать минут. Глупо получилось, но так спешила, собираясь на работу, что забыла надеть юбку. Она бы не забыла – обычно не забывает, но в это утро ей позвонил сосед, этажом ниже, кричал, что она его затапливает, потолок мокрый. Ирина зашла на кухню и с ужасом увидела, что вся кухня по щиколотку в воде. Новень-

кая стиральная машинка дала протечку. Пришлось в спешном порядке собирать воду. Естественно, пиджак и юбку она сняла, чтобы не замочить. Перекрыв подачу воды в стиральную машину и собрав несколько ведер воды, Ирина накинула пальто и выбежала из дома. Она даже не отклонилась от графика и вышла в восемь тридцать. Дорога на работу занимает всего полчаса. Но в вагоне метро она с ужасом обнаружила, что под пальто на ней нет ни пиджака, ни юбки. Она так расстроилась, что даже расплакалась.

Вообще, Ирина жила довольно однообразной жизнью офисного сотрудника: пять рабочих дней, два выходных, вечные дэдлайны, нервы и утренний кофе. К сожалению, людей не предупреждают о том, что после института большинству из них предстоит скучная, унылая жизнь в офисе. Иначе кто бы согласился провести так всю жизнь?

Ирина – очень привлекательная и даже красивая девушка. Белокурые длинные волосы, высокая, стройная, карие глаза, вздернутый нос и пухлые губы. Даже женщинам бывает сложно оторвать взгляд от ее красоты. А мужчины просто замирают, теряя дар речи... Правда, с мужчинами у нее почему-то отношения совершенно не складывались...

Ирина рано начала работать. Учебу в МГУ она совмещала то с работой курьера (зимой), то официантки (летом). Особой нужды не было, просто она хотела быть самостоятельной. Уже на последних курсах ее взяли в одну из крупнейших российских компаний. Сколько себя помнит, Ирина

мечтала снять себе квартиру и не зависеть от родителей и других родственников. Дикое желание подростков быстрее вырасти потом превращает их в постаревших детей.

Квартира – вот была ее заветная мечта. Родители не могли себе позволить купить Ирине квартиру, поэтому девушка при первой возможности сняла себе квартиру в хрущевке на окраине Москвы. Первая съемная квартира обычно ужасна, но любишь ее больше всех.

Со временем Ирина стала хорошим профессионалом, она всегда полностью посвящала себя работе. Ежедневно засиживаясь до полуночи, делая по выходным разные отчеты для начальницы и презентации к совещаниям, Ирина заслужила на работе славу ответственного сотрудника. Руководство ее ценило. К сожалению, если руководство тебя ценит, значит, исполнитель ты великолепный, а вот продвигать тебя по карьерной лестнице не хочется – руководителей много, а вот ценного специалиста еще нужно поискать.

В двадцать шесть лет она купила себе однокомнатную квартиру в ипотеку в новостройке в районе третьего транспортного кольца, в пяти минутах от метро. Такая квартира в Москве – предел мечтаний большинства офисных клерков, приехавших покорять столицу из регионов. После такой покупки можно уже ни о чем не мечтать. Хотя приходится отдавать за кредит почти половину своей зарплаты – и так в течение двадцати лет! – Ирина все равно считает, что ей крупно повезло.

Наличие ипотеки сильно влияет на отношение к работе. Кто брал крупные кредиты, знают, что потеря работы в таком случае сравнима с потерей близкого родственника. Паника и страх охватывает человека при одной только мысли о том, что он может потерять работу. А в следующем месяце ему нечем будет заплатить за кредит. В считанные дни пени начнут увеличивать долг в геометрической прогрессии. Это еще можно пережить, если ты не одна, у тебя есть зарабатывающий муж, например. Но когда ты одна и помочь тебе никто не может, потерять работу, а потом и жилье очень страшно.

Такую фобию приобрела и Ирина, получив ключи от новенькой квартиры. Она поняла это не сразу. В один из пятничных вечеров она встретилась со своей давней подругой Кирой. Кира была девушка импульсивная и нетерпимая к людям и обстоятельствам. Если уж ей что-то не нравится, то мосты сжигает моментально. Ирина, как это водится, пожаловалась на свою жизнь, на начальство и на то, что работы навешивают все больше и больше, а руководство по-прежнему зарплату не поднимает. Кира посоветовала:

– Увольняйся! Что ты терпишь? Мы месяцами встретиться не можем, потому что ты работаешь до десяти вечера. Они на тебе бесплатно ездят!

– Как я уволюсь? У меня же ипотека... – ответила Ирина и в этот момент осознала свое положение. Она заключила себя в рабство на двадцать лет. Сама и добровольно.

С тех пор любое волнение в офисе для Ирины стало срод-

ни урагану «Катрин» во Флориде. Плохое настроение начальницы навеивало мысли о скорой безработице. Опоздание с объяснительной угрожало увольнением с последующим социальным падением и потерей жилья.

Фобия приобрела настолько крутой оборот, что Ирина сама начала осознавать ее иррациональность. Она обратилась в юридическую консультацию. Потом сама перечитала закон об ипотеке, договоры с банком и все прочие нормативные акты, дабы удостовериться, что не все так плохо, как она себе представила. Банковская реклама в Интернете убеждала ее, что отъем квартиры – это крайняя мера и совершенно нераспространенная, что банки охотно идут на реструктуризацию в случае потери работы и всячески помогают человеку остаться на плаву. Все эти доводы не помогли Ирине избавиться от страха.

Следующим шагом стало ее обращение к психологу. Страх увеличивался, ничего не помогало. Ни психолог, ни гипнотизер.

С помощью психолога удалось выяснить, что сильным стрессовым фактором, усугубившим фобию, стало расставание с возлюбленным Ирины. Они были вместе почти шесть лет, да и кредит брали, собираясь платить совместно. Оформили, правда, на Ирину, чтобы проще было уладить формальности с отсутствием штампа в паспорте. А когда отношения так неожиданно прервались, квартира, как, собственно, и кредит достались Ирине. А вот машину, кстати уже с

выплаченным кредитом, забрал Виталий.

Виталик был «не самым подходящим вариантом» для Ирины. Так говорила ее мама. К тому же он не делал ей предложение, хотя они уже много лет были вместе. Маму это тоже сильно нервировало.

– Он тобой пользуется! – не уставала она повторять.

– Мама, ну перестань, мы счастливы, нам хорошо вместе...

– Он пользуется тобой! Конечно, ему удобно жить с тобой без всяких обязательств! Ты ему всю себя, ужины, обустроенный быт, молодость, а когда тебе стукнет тридцать, уйдет к девчонке какой-нибудь.

Ирине очень не нравились эти разговоры с мамой, но в душе она тоже хотела замуж и совершенно не понимала, почему Виталик не делает ей предложение. К тому же она не прочь была завести ребенка, а он даже слышать об этом не хотел.

Она много раз пыталась завести разговор о браке с Виталиком, но он считал, что на нее слишком давят родственники. Естественно, все заканчивалось ссорами, слезами и обидами. Но не расставаниями. А иногда он отшучивался: мол, зачем нам жениться, у нас и так фамилии одинаковые. Действительно, по воле случая они оба были Прохоровы.

Так, наверное, и продолжалось бы, если бы Ирина не решила однажды кардинально решить вопрос. Она набралась храбрости и пошла ва-банк. Посадила на кухне Виталика и

выпала ему все, что думает:

– Виталик, мы уже с тобой почти пять лет вместе, из них живем целых три года под одной крышей. Ты знаешь, как я хочу *настоящую* семью и детей. К тому же родители настаивают, чтобы мы наконец сыграли свадьбу. Если мы любим друг друга, то формальный штамп в паспорте нас не разлучит и нам всем будет спокойнее, а главное, мы перестанем дергаться по этому поводу. Если ты меня любишь, то тебе не безразличны мои эмоции по поводу семьи и, думаю, ты пойдешь мне навстречу. В общем, нам надо решить: либо мы поженимся, либо расстанемся. Потому что в такой неопределенности я больше находиться не могу.

То ли Ирина выбрала неподходящий момент для такого разговора, то ли Виталик принципиально не собирался оформлять отношения с ней – он вспыхнул и резко ответил:

– Слушай, ты что, будешь мне угрожать и шантажировать? Хочешь расстаться, давай расстанемся. Мне не надо ставить никаких условий! Я хоть сегодня соберу вещи и уйду! Ты этого хочешь?

С этими словами он встал из-за стола переговоров и, наспех одевшись, хлопнул дверью. Ирина расплакалась. Она совершенно не ожидала такой реакции. Она проплакала почти всю ночь. Написала ему несколько СМС. Сначала был текст «Не знала, что ты такая сволочь!». Он не ответил. Она не вытерпела и написала следующее СМС: «Ты никогда меня не любил! Правы были все, когда говорили, что ты меня

не любишь! Ты всегда пользовался мной! Прощай навсегда». Ответа на это сообщение также не последовало. Тогда она написала еще одно: «Мы расстаемся, а ты даже не удосужился мне ответить! Как ты мог так со мной поступать? А я тебя искренне любила. Желаю тебе счастья. Вещи я тебе собрала». Не дождавшись ни одного ответа, она заснула, обессиленная от долгого плача.

Он вернулся под утро. Не трезвый. Она слышала, как он открыл входную дверь. Ее сердце стало биться так, что вот-вот выпрыгнет из груди. Она не подала виду, притворилась спящей. Он шумно разделся и бухнулся в постель. Обнял ее крепко сзади, как он это всегда делал, и заснул.

Слез у Ирины больше не осталось, она была рада его возвращению. И особенное умиротворение вселили в нее эти объятия. Она всегда ощущала спокойствие, когда он так ее обнимал, слегка навалившись, так что можно было почувствовать вес его плеча и руки.

Они помирились. Вернее, они замолчали этот инцидент и не разговаривали о нем. Но у Ирины остался осадок и горечь. В душе она его не простила, а решила, что с этого момента начинает присматриваться к другим мужчинам. И объяснила себе так: «Раз Виталик мне не муж, то с какой стати я должна хранить ему верность и вести себя как его жена? С этих пор я намерена искать себе мужа на стороне».

Когда Ирина приняла это решение, их совместная жизнь с Виталием стала ухудшаться. Раньше она всегда добросо-

вестно трудилась дома. Готовила ужины. Гладила его рубашки. Закупала продукты. Она считала, что это ее обязанности. Теперь все изменилось. Она перестала все это делать. Наступила бесконечная череда скандалов.

Каждое утро начиналось примерно так.

Звонок будильника. Пауза. Еще один звонок. И еще.

– Виталик, вставай, ты просил разбудить тебя по будильнику, – говорила Ира спросонок.

– Угу, – отвечал он, еще во сне.

Виталик никогда не мог проснуться сразу. Опять звонил будильник. Потом еще раз.

Ирина тоже просыпалась с трудом, она была стопроцентной соевой. Но контрастный душ всегда приводил ее в чувство. Она быстро одевалась.

– Виталик, ты вставать будешь?

– А сколько сейчас?

– Уже восемь.

– Я же просил разбудить меня в полвосьмого, – начинал, вытаращив глаза, возмущаться Виталик.

– Где завтрак? Где брюки? Рубашка? Ты не погладила? – уже на крик срывался он. – Я опаздываю! Мне нужна рубашка, вон та с полосками!

– Она только из стирки, одень что-нибудь из глаженных, – еще спокойно реагировала Ирина.

– Нет! Мне нужна та! Погладь!

– Мне некогда, я на работу бегу.

– Мне все равно! Погладь, говорю!

У него уже красное лицо. Значит, не шутит. «Ладно, поглажу, время еще есть».

– А где завтрак? Я что, голодный пойду? – не унимается, кричит опять.

– Я глажу, не видишь, что ли? – начинает нервничать Ирина.

– А что ты раньше делала? Когда я встаю, уже все должно быть готово!

– Да пошел ты! – Наконец терпение заканчивается, она бросает недоглаженную рубашку, обувается, закидывает в сумку косметичку – на работе накрадется, и, хлопая дверью, уходит. Уже на лестничной площадке слышно, как он кричит.

«Надо что-то решать. Может, уйти от него?» – всерьез начала задумываться Ирина.

Но она не ушла и в этот раз. Несмотря ни на что, она любила его. Так продолжалось еще какое-то время.

Однажды ночью ей не спалось. Виталик мирно посапывал и закидывал на нее ноги, а она крутилась в постели очень долго. Решила выпить горячего молока с медом. Этот старый бабушкин рецепт всегда помогает. Встала. Пошла на кухню. Подогрела молоко. Вдруг в тишине ночи что-то пискнуло. СМС.

– Кто это шлет СМС в такое время суток?

СМСка пришла Виталику. Машинально она взяла его те-

лефон и прочитала: «Родненька, ты не пожелал мне спокойной ночи, у тебя все хорошо? Сладких снов, любимый». Перечитала. Дальше все как в тумане. Его телефон пестрил подобными сообщениями.

Ирина не стала устраивать разборок. Утром рано ушла на работу. Весь день ее трясло. Вечером она пришла домой и молча собрала его вещи. Выставила их на лестничную площадку. Виталик все понял. Он даже не попытался что-либо объяснить. Он уехал.

Ирина не жила, а существовала. Есть она перестала, тошнило от всего, что попадало в рот. Ни смысла жизни. Ни любви. Никаких эмоций, кроме горечи и невыносимой обиды. А через месяц после этого Ирина поняла, что беременна.

Виталик узнал про беременность бывшей девушки через общих друзей. Но даже не позвонил. Депрессия усилилась. И еще через месяц у Ирины случился выкидыш. Очень поздно понимаешь, что мама всегда бывает права.

– Прохорова, опять опаздываете?! – громом раздалось за спиной у Ирины. Это начальница Вика сверлила ее злыми глазами-бусинками.

«Что она делает на работе в такую рань?» – искренне удивилась Ирина.

Обычно Вика не появлялась в офисе раньше двенадцати. Правда, из офиса раньше девяти вечера она тоже не уходила. А вместе с тем не позволяла покидать свои рабочие места и всем своим сотрудникам. Не то чтобы она запрещала ухо-

дить вовремя. Просто всегда назначала совещания или давала срочные задания под вечер.

– Прошу прощения, я сломала каблук, поэтому немного опоздала, – промямлила Ирина и продемонстрировала поломку.

Действительно, по пути на работу Ирина зашла в супермаркет, где перед входом лежал резиновый коврик с дырками. Любая девушка знает опасность этих ковровых дорожек. Каблук застрял в коврике. Она не сразу это заметила, а когда попыталась выдернуть ногу из капкана, каблук остался на месте. На работу пришлось ковылять, опираясь на туфлю без каблука.

– Пишите объяснительную, – сухо сказала Вика и ушла.

Вика – тучная высокая женщина лет тридцати семи. Бывают такие женщины, в которых выискиваешь хоть что-то привлекательное, хоть маленькую черточку, хоть крошечную изюминку, а ее нет. Короткие выжженные в желтый цвет волосы, маленькие глаза и тяжелый подбородок. Вика выглядит старше своих лет, но, похоже, ее это не сильно заботит. Несмотря на ее полноту, сотрудники никогда не видели, чтобы Вика что-то ела.

– Опять достает? – кто-то вполголоса прошептал возле уха Ирины.

Обернувшись, Ирина увидела Романа.

Рома отвечает в компании за пиар и всегда приходит на работу на полчаса позже. Говорят, у него даже в контракте

это прописано. Он считает, что творческим людям, к коим он себя относит, требуется намного больше усилий, чтобы настроиться на рабочий лад. Но Ирина-то знает, что он просто долго не может определиться, что же сегодня надеть. Рома – яркий парень, не мыслит себя без геля на волосах и складок от утюга на рукавах рубашки. Вообще, люди из сферы коммуникаций всегда ведут себя так, будто они пока еще не знаменитости, но уже очень и очень скоро ими станут. Их все знают и все хотят с ними дружить, потому что они могут быстро сделать из любого изгоя или звезду. Роман был не исключением.

С Ириной они давно подружились. Еще с тех пор, когда Рома выступал в университетском КВН, а Ира отвечала в команде за танцевальную часть. Это именно он пристроил Ирину в компанию.

– Доброе утро, Ромашка. Да уж, как всегда. Ты что так рано?

– Потому что сегодня у нас день икс! Забыла?

Сегодня генеральный назначил совещание, чтобы отчитаться по проекту. Ира должна была подготовить для Вики презентацию об успешных результатах. И для того, чтобы заполучить дополнительный бюджет на следующий год. Рома, как глава PR-службы, тоже приглашен.

Компания, где работает Ирина, один из лидеров российского рынка по продаже бытовой техники. А проект касается инновационного развития сети продаж в регионах. Как и

большинство проектов, связанных с корпоративной культурой, этот проект – ерунда полная, но корпорации любят играть в эти игры со своими сотрудниками.

– Помню, помню. Все выходные презентацию готовила. Отправила тебе по мейлу, оцени своим творческим взглядом, может, добавить в нее живости?

– А я в субботу такие запонки купил! Смотри! Со скидкой, – не унимался Рома.

Неудивительно, он каждый понедельник показывает новую вещичку. Запонки красивые. Треугольные черные с серебряной окантовкой. «Везет мужикам, могут покупать себе украшения сами. А нам, девушкам, как-то неловко, хороший тон, когда украшение подарено», – подумала Ирина.

– Симпатичные, – машинально ответила Ирина. – Ром, как же хорошо, что мне не нужно быть на этом совещании. Не люблю я эти встречи с руководством. Теряюсь и начинаю комплексовать. Ничего не могу с этим сделать. Любое публичное выступление – стресс для организма, потому что он инстинктивно думает, что ты один против всех этих людей. А это опасно.

– Да ты что?! Ты так никогда по карьерной лестнице не продвинешься. Так и будешь сама все делать да презентации для Вики готовить. А лавры все ей.

Ира потупила взгляд и решила перевести тему.

– Ром, пойдешь за кофе, захвати мне тоже, пожалуйста, – сказала Ирина, показывая на свой сломанный каблук.

– Не вопрос, – улыбнулся Роман, грациозно повернулся и вышел из опен-спейса, где находилось рабочее место Ирины.

Ирина уселась в кресло и включила свой компьютер. Пока он грузился, она оглядела кабинет. Все-таки хорошо, что в этой серой, скучной корпорации есть Ромашка. Он украсил зону, где работала Ирина на свой вкус, повесил картинку с изображением фотомоделей в строгих костюмах. А Ирина добавила календари и рабочие графики всякие. Стильно получилось. Людям свойственно украшать свое рабочее место всякой мелочевкой, так они его помечают. Неприлично, правда, метить территорию, как кошки или собаки, – приходится изворачиваться. Из этих мыслей ее вывел телефонный звонок.

– Ира, зайдите ко мне, – холодно прозвучал в трубке голос Вики.

«Рабочий день начался», – подумала Ирина, предвкушая гору срочных заданий, которые надо было выполнить еще вчера. Пошла в кабинет начальницы.

– Ирина, я через час уезжаю на совещание в ФАС, Леонид Аркадьевич в курсе, отчет по проекту будете докладывать вы, – монотонно произнесла Вика, не поднимая головы от своего iPad.

– Я? Но я ведь даже не готовилась, – засомневалась Ирина.

– А вы что, данными не владеете? – также равнодушно спросила Вика.

– Владею, – ответила Ирина.

– Вот и хорошо. Пришлите мне презентацию, я акцептую – и вперед.

Ирина вышла из кабинета Вики. Настроение совсем упало. Ирина совершенно четко знала, что выступления – это не ее сфера. В прошлый раз из-за ее невнятной презентации генеральный вдвое срезал бюджет. Решил, что ничего не сделали. Если раньше Ирина просто боялась, то после того случая она паниковала, как зверь перед землетрясением, при одной только мысли о публичном выступлении перед руководством.

– Ромашка, представляешь, докладывать придется мне, Вика уезжает на внешнюю встречу, – пожаловалась Ирина по скайпу Роме.

– Вот стерва, вечно тебя подставляет, – ответил Рома. – Не переживай, прорвемся.

До обеда Ирина в панике пыталась прорепетировать текст доклада. В кабинет генерального она зашла с натянутой улыбкой и трясущимися руками. Боязнь начальства напоминает стайные инстинкты, когда вожак может загрызть или выгнать из стаи. Люди совсем недалеко ушли от своих диких предков.

«Представляю, как у меня голос будет дрожать, как только открою рот, – подумала она. – Без паники, дышу глубже, представляю себя в стеклянном колпаке, а генерального голого (я так в книжке одной прочитала)», – продолжала себя уговаривать Ирина. Не помогает.

– По какому поводу сегодня встречаемся? – с явным безразличием в голосе начал генеральный.

– У нас сегодня промежуточный отчет по проекту «региональная инновация» – с улыбкой попыталась выдавить из себя Ирина.

«Боже, что у меня с голосом?» – услышала она себя со стороны. Голос стал скрипучим и тихим.

– Что, есть результаты? – спросил Леонид Аркадьевич.

Ирине показалось, это прозвучало с насмешкой.

– Да. Вот материалы. Мы провели в каждой региональной дирекции обучение о внедрении инновационной культуры, – проямлила она, показывая слайд с отмеченными регионами.

– Да? А результаты-то какие? Прибыль там увеличилась? – спросил Леонид Аркадьевич.

«Кажется, я сейчас упаду в обморок. Какая еще прибыль? – Она ее не анализировала. – Мы вообще про этапы проекта здесь пришли рассказать. Так Вика поставила задачу. Смотрит на меня с какой-то издевкой. Вампир. Стекло-ный колпак не помогает. Ой, кажется, голос совсем пропал».

– Прибыль? Мы выбрали самые активные дирекции и провели информационную работу. Сейчас ежедневно поступают предложения по улучшению деятельности компании, – продолжила Ирина, согласно слайдам презентации.

– Вы анализировали, как это все повлияло на рост продаж?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.